

УДК 908

ВЯЗОВОЕ – УСАДЬБА ДВОРЯН БУТОРОВЫХ

© 2020 Е.И. Сумбурова

Самарский государственный экономический университет

Статья поступила в редакцию 15.06.2020

В статье на основе автодокументальных текстов семьи Буторовых рассматриваются быт, хозяйственная деятельность и социальное окружение семьи потомственных дворян, проживавших в 1890-1917 гг. в Сызранском уезде Симбирской губернии. Автор анализирует обстоятельства переезда Буторовых из столицы в провинцию, так как это было нетипичным поведением для российского дворянства рубежа XIX - XX вв. На основе семейных воспоминаний была сделана попытка реконструкции образа уничтоженной в годы революционных событий усадьбы Буторовых Вязовое как «дворянского гнезда» и эталона семейного быта для его владельцев.

Ключевые слова: Российская империя, российское дворянство, Бутовы, Вязовое, усадьба, дворянское имение.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-24-31

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-49-630006 «Семейные архивы: проблемы реконструкции и археографии (на примере архива Ю.В. Буторовой)».

На рубеже XIX - XX вв. в 40 км юго-западнее Сызрани располагалось имение потомственных дворян Буторовых – Вязовое (или Вязовый хутор). История его существования по историческим меркам была непродолжительной, около 30 лет. Вязовое стало «родовым гнездом» только для двух поколений Буторовых – для его первой хозяйки Софии Николаевны Буторовой (урожденной Давыдовой), ее мужа Владимира Александровича Буторова и детей – Николая, Юлии и Ольги. Революция 1917 г. и последовавшие за ней события – ликвидация помещичьего землевладения, гражданская война 1917-1922 гг. – привели к вынужденной эмиграции Буторовых из России. Имение было разорено и разрушено местными крестьянами в 1918 г., но благодаря фотографиям и воспоминаниям бывших владельцев мы сегодня имеем возможность реконструиро-

вать усадьбу Буторовых и представить, как выглядело вполне успешное помещичье хозяйство Среднего Поволжья на рубеже XIX - XX вв.

Актуализация исследования обусловлена существующим в современном российском обществе интересом к жизни представителей высшего сословия Российской империи с целью изучения социально-экономических процессов начала XX столетия. Рассматриваются экономические, политические и социально-культурные аспекты бытования российского дворянства. Интерес к роду Буторовых усиливается тем, что по материнской линии они являлись потомками героя Отечественной войны 1812 г. Дениса Васильевича Давыдова (1784-1839).

Историография изучения российского провинциального дворянства достаточно велика. Подробно исследованы корпоративная организация дворянства, особенности организации их хозяйственной и социальной жизни, рассмотрены истории

Сумбурова Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и филологии. E-mail: elena-sumburopa@yandex.ru

отдельных родов, система воспитания и бытовая культура¹. Экономические аспекты дворянского хозяйства в XIX в. - начале XX в. стали предметом исследования еще в трудах советских историков – А.Н. Анфилова, Я.Е. Водарского, Н.М. Дружинина и других исследователей, которые отмечали, с одной стороны, преобладание крупного хозяйства в структуре дворянского землевладения России в этот период, а с другой стороны, нерентабельность дворянского хозяйства и преобладание полуфеодалных приемов хозяйствования². Развернувшаяся в советской историографии дискуссия о том, какой тип хозяйствования, феодальный или капиталистический, господствовал в дворянской экономической жизни, показывает важность точечных исследований дворянских имений³. Обобщающие работы А.П. Корелина, рассматривавшего не только экономические, но и социально-политические аспекты функционирования корпорации, расширили контекст дворянских исследований⁴. В исследованиях Ю.Б. Соловьева, анализировавшего взаимоотношения власти и дворянского сословия, была высказана мысль о том, что даже самое малое изменение господствующей позиции дворянства угрожало его существованию и было равнозначно утрате стабильности режима⁵. Противником такого понимания выступил американский историк С. Беккер, который показал, что российское дворянство после 1861 г. успешно приспособлялось к переменам в империи⁶. В начале XXI в. к традиционным сюжетам изучения прибавились исследования, посвященные воспитанию, ментальности, усадебному быту российского дворянства⁷.

В краеведческой литературе фамилия Буторовых упоминается неоднократно. Как правило, это связано с изучением событий Первой мировой войны, т.к. Юлия и Николай Буторовы были непосредственными участниками военных действий⁸, или представители данной семьи упоминаются как потомки гусара Дениса Давыдова⁹. Менее изученным на сегодняшний день остается

вопрос о жизни дворянской семьи в их родовом имении Вязовое, располагавшемся в Сызранском уезде Симбирской губернии. Рассмотрение этого вопроса и есть цель данной статьи.

Источниками исследования послужили архивные материалы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области, в том числе дневники и фотографии Юлии Владимировны Буторовой (1885-1946)¹⁰, сборники опубликованных документов краеведческого характера, например, «Списки населенных мест Симбирской губернии» и опубликованные автодокументальные тексты семьи Буторовых. Среди них воспоминания Софии Николаевны Буторовой¹¹ (1862-1940) и мемуары Николая Владимировича Буторова¹² (1884-1970).

История дворянского рода Буторовых малоизучена. Основателем династии в семье было принято считать некоего Афанасия Буторова, жившего в XVII в., при этом не были известны ни точные годы его жизни, ни род занятий, ни семейное положение¹³. Важным событием для рода стало награждение Якова Александровича Буторова (1786-1837) в 1823 г. орденом Святого Владимира 4 степени, в результате чего Яков Александрович и его наследники приобрели права потомственных российских дворян¹⁴. Нужно отметить, что подобный способ получения чиновниками дворянства был весьма распространен в XIX в. в Российской империи. На протяжении всего XIX в. Буторовы проживали в столице и причисляли себя к петербургскому дворянскому обществу¹⁵, при этом в Дворянской родословной книге Санкт-Петербургской губернии они не числились.

В 1882 г. один из представителей рода Буторовых, Владимир Александрович (1859-1910), внук Якова Буторова, женился на Софии Николаевне Давыдовой (1862-1940). История этого и последующего поколения Буторовых известна гораздо лучше благодаря автодокументальным семейным текстам. Именно София Николаевна и Вла-

димир Александрович обосновались в Сызранском уезде и заложили усадьбу Вязовое.

София Николаевна была младшей дочерью Николая Денисовича Давыдова (1825-1885), владельца большого верхнемазинского имения в Сызранском уезде. На свадьбу в качестве приданого она получила хутор Вязовой, непосредственно примыкавший к отцовскому владению и входивший в его состав до начала 1890-х гг.¹⁶ Супруги Буторовы первые годы после свадьбы проживали в Петергофе, где в лейб-гвардии Уланском полку нес службу Владимир Александрович. По воспоминаниям Софии Николаевны, это были счастливые годы: «жили очень тихо и приятно. <...> Завязались милые отношения с полковыми дамами; каждый вечер собирались где-нибудь, играли в карты, домино, лото и даже в рулетку. По вторникам были *jours-fixes* у старушки баронессы Марии Карловны Сталь, у которой двое сыновей были в Уланском полку и у нее как-то особенно всегда веселились. На масленице, поочередно у всех ели блины, катались на чухонских санях, костюмировались»¹⁷. Однако смерть Николая Денисовича Давыдова в 1885 г., начавшиеся финансовые трудности и необходимость воспитания и содержания троих детей – Николая, Юлии и Ольги – подтолкнули Буторовых к принятию решения о переезде из столицы, где у них не было собственного жилья, в сызранское имение.

Переезду в Вязовое предшествовало оформление Буторовыми прав на потомственное дворянство. Чтобы воспользоваться привилегиями, дарованными императорской властью высшему сословию, например, участвовать в органах местного самоуправления, необходимо было быть приписанными к какому-либо губернскому дворянскому обществу. София Николаевна владела землей в Сызранском уезде, поэтому Буторовы подали прошение в Симбирское дворянское собрание. 27 октября 1887 г. Собрание приняло решение о внесении Буторовых в третью часть Дворянской родословной книги Симбирской губернии как получивших право на потомственное дворянство по ордену¹⁸.

Решение о переезде далось Буторовым нелегко. София Николаевна вспоминала, что поначалу ее терзали сомнения в правильности такого поступка: «Мне было тогда 27 лет. Я привыкла к обществу друзей ... смеху, разговорам, музыке и т.д. <...> и очутилась совершенно одна с сельским хозяйством как развлечение»¹⁹. Привыкнуть к новой жизни ей помогла ее подруга, Татьяна Алексеевна Амбразанцева-Нечаева, и жизнелюбие, свойственное всем Давыдовым. «В то время ко мне на Вязовое часто приезжала мой новый друг Тана Амбразанцева, которая имела на меня громадное влияние нравственное. Благодаря ей мой переход в новую деревенскую жизнь и обстановку произошел легче...»²⁰. Т.А. Амбразанцева-Нечаева (1865-?) была дочерью богатого помещика Сызранского уезда, генерал-лейтенанта Алексея Сергеевича Амбразанцева-Нечаева. Татьяна Алексеевна тяготела к духовной жизни, и в 1900 г. она приняла постриг и имя Никона и стала монахиней Рижского Троице-Сергиева монастыря. В 1931 г. монахиня Никона была арестована по обвинению в антисоветской агитации и осуждена на 5 лет исправительных работ. Дальнейшая ее судьба неизвестна²¹. С Амбразанцевыми-Нечаевыми у Буторовых впоследствии сложились очень дружные отношения, т.к. старший брат Софии Николаевны, Николай, женился на сестре Татьяны Алексеевны – Александре.

Переезд в Вязовое оказался непростым и для Владимира Александровича Буторова. София Николаевна вспоминала, что «этот шаг <...> был ему очень труден; это был как бы надлом, от которого он до конца не оправился, считал свою жизнь конченной, ничем не интересовался, замкнулся в своем кабинете, из которого почти не выходил. Читал, чертил, рисовал, целый день был чем-то занят, не выходя из своего кабинета»²². По воспоминаниям знавших его людей, В.А. Буторов был военным «до мозга костей ... обожал свой полк, любил строевую службу, отличался шалой храбростью, набрал, будучи одним из лучших скакунов своего време-

ни, немало первых призов и был гордостью полка»²⁵. Выразительной иллюстрацией его лихой храбрости служит история о том, как однажды на спор он въехал на Шахматную гору в Нижнем парке Петергофа²⁴. Но из-за финансовых проблем он был вынужден оставить военную службу и стать землевладельцем, т.е. коренным образом изменить свой образ жизни. Со временем В.А. Буторов все же привык к поместной жизни и, по словам жены, «полюбил Вязовое и не любил из него отлучаться». «Он принимал участие в чертежах плана сада Вязового, весь его разбил на бумаге – и по нему я сажала и прорезывала дорожки в моем будущем тенистом саду», – писала Буторова²⁵.

К моменту переезда Буторовых в сызранское имение в Вязовом уже был выстроен одноэтажный каменный дом, оказавшийся холодным и неудобным для постоянного проживания. В результате София Николаевна затеяла его перестройку, затянувшуюся еще на 2 года²⁶. За это время Буторовы успели закончить и юридическое оформление сделки по выделению Вязового из верхнемазинского имения в самостоятельное хозяйство. С 1892 г. собственно и начинается история «родового гнезда» Буторовых²⁷. Спустя 5 лет, в 1897 г., на хуторе Вязовом кроме хозяев проживало около 40 человек²⁸.

25 июня 1902 г. в Вязовом состоялось новоселье, объединенное с празднованием 16-летия старшей дочери Юлии. По воспоминаниям Софии Николаевны, праздник удался на славу. Было много гостей, в том числе молодежи, танцы и другие развлечения. «Всем было так весело, и молодым и старым, что решено было повторять эти увеселения на Вязовом <...> каждый год»²⁹.

Переезд в усадьбу Вязовое изменил жизнь Буторовых, особенно старшего поколения. София Николаевна всю свою энергию направила на управление имением. Спустя 30 лет она вспоминала, как «принялась за устройство своего дома, сада, присматривалась, как на хуторе кормили скот, входила во все, до мелочей, подробности жизни

и работ на хуторе и в лесу, просматривала расчеты конторы и входила во все приказания управляющего...»³⁰. Летом все внимание было обращено к полевым работам. Ее сын Николай вспоминал, как с началом жатвы для обработки давыдовских полей на работу нанимали тысячу человек, обычно оседлых татар из Саратовской губернии. «Уже с раннего утра можно было наблюдать длинную вереницу телег татар с их женами, детьми, собаками и всяким скарбом, тянувшихся к нашим полям. Шум, гиканье, ругань, русско-татарский говор, ссоры жен, драки детей, плач новорожденных, лай собак, фыркание лошадей превращали тишину полей в какой-то огромный базар, и начиналась разбивка полей на участки»³¹.

Кроме занятий полеводством С.Н. Буторова увлеклась разведением редких пород животных. У нее в имении выращивали коров бестужевской породы, за что владелица неоднократно была награждена медалями и похвальными листами, каракулевых овец и лошадей. Много сил хозяевами было отдано на разведение фруктового сада и парка³². Заложенные еще в начале XX в. парк и сад сохранились до настоящего времени, и сегодняшние жители поселка Октябрьский Радищевского района Ульяновской области (бывшее имение Вязовое) продолжают заниматься его благоустройством³³.

Усадьба Вязовое стала для его владельцев, потомственных дворян Буторовых, настоящим «родовым гнездом». Находясь в эмиграции, София Николаевна писала: «Вязовое было частичка меня, в него я так много положила труда, сил, и духовных, и физических и любви, что оно не могло не быть мне дорого»³⁴. Ее дети, выросшие в сызранском имении, относились к Вязовому как к эталону семейного быта, вспоминая о нем в самые сложные минуты своей жизни. Так, Юлия Владимировна Буторова в своем военном дневнике, столкнувшись с разоренными поместьями и разграбленными усадьбами в Галиции, записала: «Неволью глядя на это разорение, вспомнилось наше Вязовое. Как было бы ужасно, если в него

ворвались бы люди и устроили такой привал. Выломали бы деревья, уничтожили все мелочи, которые для них ничего не значат, а для живущих вызывают рой воспоминаний, составляют кусочки жизни»³⁵. Николай Владимирович Буторов, будучи арестованным большевиками в 1918 г., вспоминал о летних каникулах, проведенных под Сызранью: «Наша усадьба, сад и большой пруд между усадебными постройками и постройками самого хутора, находившимися в полуверсте от усадьбы, были теми центрами, в которых протекала наша жизнь. К хутору примыкал лесок, разросшийся на склоне плоскогорья, на котором снова расстилались поля. Такие плоскогорья, поднимаясь уступами, шли до самой Волги. В этом леске бил необычайной силы ключ удивительно свежей и вкусной воды. <...> Ближе к усадьбе тот же склон плоскогорья проходил почти сразу за садом. <...> Весной этот склон становился почти сплошь красным – такое количество крупных красных пионов расцветало на нем. Это было красиво»³⁶.

В настоящее время в бывшем имении Буторовых ежегодно в мае организуется фестиваль славянской культуры «Дикий пион», приуроченный ко времени цветения редких цветов дикого пиона, или лазорек, как их называют местные жители. Эти цветы занесены в Красную книгу и, считается, что именно они послужили прототипом аленького цветочка в знаменитой сказке С.Т. Аксакова³⁷.

Буторовы, проживая в Вязовом, имели широкий круг общения, как с родственниками, проживавшими поблизости, так и с дальними соседями. София Николаевна вспоминала, что часто ездила в имение старшего брата Николая Николаевича Давыдова (1860–1920) Верхняя Маза: «Я ездила рано утром к обедне в Мазенскую церковь, и после пила кофе и завтракала у моих милых Давыдовых. <...> Мои дети тоже очень любили совершать в Мазу поездки и верхом и пешком и даже на ослух и на велосипедах...»³⁸. Чуть дальше в с. Благодатном Саратовской губернии (в 40 км от Вязового) жил младший брат Софии Николаевны

– Петр Николаевич Давыдов (1864–1910). «В самых затруднительных обстоятельствах он находил для меня удачный выход и нигде я не чувствовала столько ласки и любви, как около него. <...> Он нежно любил моих детей, и они с радостью ездили к нему в его имение...» – вспоминала она о встречах с братом³⁹. Крепкие семейные связи были у Буторовых со старшей сестрой Софии Николаевны – Марией Николаевной Давыдовой (1856–1922), – «тетей Маней», как ее называли. Она была незамужней, жила на доходы со своего имения Ратовка, а после его продажи поселилась в доме старшего брата в Верхней Мазе.

Как часто бывает в больших семьях, по-разному складывались отношения с женой братьев Давыдовых. Старший, Николай, уездный предводитель сызранского дворянства⁴⁰, был женат на Александре Алексеевне (ур. Амбразанцевой-Нечаевой), с которой Буторовы были дружны и считали ее членом своей семьи⁴¹. С женой младшего брата, Дарьей Николаевной (ур. Шиповой), фрейлиной императриц, – отношения не сложились. «Говорят, это была какая-то ревность, но результат был тот, что мой брат понемногу отдалялся от меня, что было в то время для меня прямо горем», – вспоминала С.Н. Буторова⁴².

В круг общения Буторовых во время жизни в Вязовом входили ближайшие соседи, помещики Сызранского уезда – Амбразанцевы-Нечаевы, Поливановы, Е.М. Перси-Френч, граф А.О. Медем, Бестужевы, Языковы и др.

По воспоминаниям Софии Николаевны известно, что во время визитов или приемов гостей любимыми развлечениями были: театрализованные представления, иллюминация, музыка и танцы, ловля рыбы, купание и катание на лодках.

София Николаевна с воодушевлением описывала поездки Буторовых в имение Акшут Карсунского уезда Симбирской губернии, принадлежавшее Поливановым. Это было довольно долгое путешествие, расстояние составляло около 100 км, но

Поливановы славились своим гостеприимством и к тому же состояли в родстве с Давыдовыми. Хозяин дома – Владимир Николаевич Поливанов (1848-1915), губернский предводитель Симбирского дворянства в 1898-1915 гг., крупный помещик (владел более 9 тыс. дес. земли), активный земский деятель и основатель Симбирской губернской ученой архивной комиссии, привечал своих дальних родственников. Были дружны между собой не только старшее, но и младшее поколение Буторовых и Поливановых. Николай Буторов в годы Первой мировой войны служил вместе со своим четверюродным братом Александром Владимировичем Поливановым (1890–1965) в одном Уланском полку⁴³. Об усадьбе Поливановых было широко известно и за пределами губернии. «Старинный особняк с колоннами располагался в центре тенистого парка с множеством цветников и прудом. Липовые аллеи веером расходились от дома, приводя к укромным уголкам. Все было овеяно стариной, таинственностью, поэзией. Во внутренних покоях дома ... чувствовалось что-то рыцарское, что привлекало новизной увиденного», – так описал усадьбу художник Д.И. Архангельский⁴⁴. Софию Николаевну поразил музей, который организовал хозяин дома, и сад с оранжереей, в которой произрастало персиковое дерево. «Сад представлял из себя огромный расчищенный парк или скорее лес с озерами, на которых были острова с беседками и огромный пруд, на котором вечером должна была быть иллюминация»⁴⁵.

Среди знакомых Буторовых была еще одна известная в Симбирской губернии личность – Екатерина Максимилиановна Перси-Френч (1864-1938), единственная наследница симбирских дворян Киндяковых и ирландских аристократов Перси-Френч. Выпускница Сорбонны, владелица миллионного состояния и самая крупная помещица Симбирской губернии, она, безусловно, была яркой личностью⁴⁶. С.Н. Буторова, описывая свою поездку в Симбирск в 1912 г., с удовольствием пересказывала, как прини-

мала их хозяйка. «Мы остановились опять у Екатерины Максимилиановны Перси-Френч в ее Ермоловском доме, ездили в ее имение Киндяковку (*так в тексте. – прим. авт.*), на берегу Волги, откуда когда-то Гончаров писал свой роман «Обрыв». Она нас кормила чудным обедом с традиционными стерлядями и удивительной икрой, водила нас на «обрыв», где мы любовались дивным видом на Волгу и на Симбирск, сверкающий издали своими куполами церквей»⁴⁷.

Таким образом, усадьба Вязовое находилась во владении дворян Буторовых с момента ее выделения из давыдовского имения Верхняя Маза в 1892 г. и до ее национализации Советской властью в 1918 г. (при этом участок земли, где будет позднее построен дом, София Николаевна получила в качестве приданого еще в 1883 г.). Переезд Буторовых из Санкт-Петербурга в сызранский уезд был не совсем типичен для поведения дворян конца XIX – начала XX в. Более распространенным было явление, когда дворяне, испытывавшие материальные затруднения, продавали или закладывали имения и переезжали в город, чтобы поступить на службу. В данном случае, как мы предполагаем, весомым аргументом в пользу переезда в провинцию стало стабильное, приносящее доход хозяевам давыдовское имение Верхняя Маза, в состав которого входил хутор Вязовой до 1892 г. Софии Николаевне Буторовой, благодаря ее стараниям, удалось не только сохранить отцовское наследство, но и приумножить его.

Обосновавшись в Вязовом, Буторы, как и большинство провинциальных дворян, стали бывать в Петербурге наездами, обычно зимой, когда не было больших хозяйственных работ в имении. Останавливались они, как правило, в казармах лейб-гвардии Гренадерского полка на Петербургской стороне, где служил младший брат В.А. Буторова – Александр Александрович. Старшие дети Буторовых учились в престижных столичных учебных заведениях: Николай – в Александровском лицее, Юлия – в Екатерининском институте, что позволило Буторо-

вым не только не утратить горизонтальные связи с влиятельными придворными кругами, а наоборот, укрепить их и быть представленными ко двору и вхожими в лучшие столичные гостиные.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кабытов П.С., Баринаева Е.П. Дворянство Поволжья второй половины XIX - начала XX века: историография проблемы // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8/2 (99). С. 47-52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18278515> (дата обращения: 10.07.2020).
- ² См., например, след. работы: Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX - начало XX века). М.: Наука, 1969. 394 с.; Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1988. 303 с.
- ³ Ковальченко И.Д. Аграрный рынок и характер аграрного строя капиталистической России в конце XIX – начале XX вв. // История СССР. 1973. № 2. С. 42-74.
- ⁴ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904. Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 304 с.
- ⁵ Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг. Л.: Наука, 1981. С. 246.
- ⁶ Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 314.
- ⁷ См., например, след. работы: Нацокина М.В. Русская усадьба Серебряного века. М.: Улей, 2007. 432 с.; Идеал воспитания дворянства в Европе: XVII-XIX века / Под ред. В.С. Ржеуцкого и др. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 492 с.
- ⁸ См., например, след. работы: Кулянина У.И. Великая война в восприятии провинциального дворянства (по материалам дневников и воспоминаний Николая и Юлии Буторовых) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции, 13-15 мая 2015 г. В 4-х ч. Ч. 2. С-Пб.: ВИМАИВиВС, 2015. С. 479-495; Сумбунова Е.И. Первая мировая война женскими глазами: по дневникам Ю.В. Буторовой // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы II Всероссийской научной конференции (15 декабря 2015 г., Самара, СамГТУ). Вып. 2 / под ред. Е.Ю. Семенович; ред. кол.: А.Б. Бирюкова, А.В. Богачев. Самара:

- Самар. гос. техн. ун-т, 2015. С. 63-68; Сумбунова Е.И., Жердева Ю.А. Образ Галиции в дневниках сестры милосердия Ю.В. Буторовой // Наука XXI века: актуальные направления развития: сб. науч. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф., 5 февр. 2019 г. / [редкол.: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина (отв. ред.) и др.]. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. Вып. 1, ч. 1. С. 101-106.
- ⁹ См., например, след. работы: Линькова А.П. Документы к биографии Д.В. Давыдова в Сызранском филиале Центрального госархива Самарской области // Отечественные архивы. 2012. № 5. С. 38-39; Маклакова Н.В. О родословной Д.В. Давыдова. URL: http://denis-davidof.narod.ru/Statj_2.htm (дата обращения: 11.07.2020); Узбекова С.С. Потомок Дениса Давыдова Николай Буторов и его «окаянные дни» // Военно-исторический клуб «Ахтырские гусары». URL: <http://www.gusa.ru/Butorov.html> (дата обращения: 09.07.2020); Фролова К.В. «Денис Давыдов: герой и его потомки» (по материалам Центрального государственного архива Самарской области) // 1812. Война и мир: материалы III всероссийской научной конференции / Администрация Смоленской области, Департамент Смоленской области по культуре. Смоленск: Свиток, 2012. С. 341-346. URL: http://regsamarh.ru/info_act/publication/07.06.2013/all/1/19090/ (дата обращения: 10.07.2020).
 - ¹⁰ Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (далее – СФ ЦГАСО). Ф. 63. Оп. 1. Д. 2-5.
 - ¹¹ Буторова С.Н. Мои воспоминания. 1862–1917. Париж, 1999. 98 с.
 - ¹² Буторов Н.В. Прожитое. 1905-1920. М.: ВИКМО-М, 2009. 148 с.
 - ¹³ Буторова С.Н. Мои воспоминания... Приложение.
 - ¹⁴ Борисов И.В. Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI-XXI частей «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи». М.: Старая Басманная, 2011. С. 244.
 - ¹⁵ СФ ЦГАСО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.
 - ¹⁶ Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 17.
 - ¹⁷ Там же. С. 20.
 - ¹⁸ СФ ЦГАСО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 36–36 об.
 - ¹⁹ Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 27.
 - ²⁰ Там же. С. 31.
 - ²¹ Амбразанцева Татьяна Алексеевна // Сайт Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/koi/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu*f85Uc8SUfSOZce*UYe1WvCyhc00*euKesOKZceqU** (дата обращения: 11.07.2020).
 - ²² Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 32.

- ²³ Буторов Н.В. Прожитое... С. 15.
- ²⁴ Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 32.
- ²⁵ Там же. С. 33.
- ²⁶ Там же. С. 27, 35.
- ²⁷ Там же. С. 32.
- ²⁸ Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск: Симбирский губ. стат. ком., 1897. С. 136.
- ²⁹ Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 35.
- ³⁰ Там же. С. 27.
- ³¹ Буторов Н.В. Прожитое... С. 97.
- ³² Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 33.
- ³³ Проект № 19-2-009341 «Старинный парк имени С.Н. Буторовой – подарок потомкам» // Фонд президентских грантов. URL: <https://президентские.гранты.рф/public/application/item?id=6450EB21-2FBD-4A37-A8F7-57E795C4123F> (дата обращения: 12.07.2020).
- ³⁴ Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 33.
- ³⁵ СФ ЦГАСО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.
- ³⁶ Буторов Н.В. Прожитое... С. 93-94.
- ³⁷ Проект № 19-2-009341 «Старинный парк имени С.Н. Буторовой – подарок потомкам»...
- ³⁸ Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 33.
- ³⁹ Там же. С. 34.
- ⁴⁰ Материалы к истории симбирского дворянства. 1781-1909 / Собраны и изданы губ. предводителем дворянства В.Н. Поливановым. Симбирск: Типо-литогр. А.Т. Токарева, 1909. С. 77.
- ⁴¹ Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 33.
- ⁴² Там же. С. 35.
- ⁴³ Письма ротмистра лейб-гвардии Уланского полка А.В. Поливанова родным (октябрь 1916-май 1917 г.) / Примеч. В.Н. Кузнецова // Вопросы истории. 2012. № 9. С. 74-97.
- ⁴⁴ Архангельский Д.И. В гостях у Поливанова // Яценко Н.И. Вечно живой Сент-Экзюпери. Саратов: Приволжское книж. изд-во, 1990. 158 с.
- ⁴⁵ Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 30.
- ⁴⁶ Кузнецов М. Первая дама Симбирска. Мисс Екатерина Перси-Френч // Ульяновск онлайн. Электронное периодическое издание. https://73online.ru/r/pervaya_dama_simbirskamiss_ekaterina_persi-french-71568 (дата обращения: 12.07.2020).
- ⁴⁷ Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 49.

ВЯЗОВОЕ – МАНОР ДА СЕМЬИ БУТОРОВЫХ

© 2020 Е.И. Сумбурова

Samara State University of Economics

The article is based on the Boutorov family's autodocumentary texts and devoted to the life, economic activity and social environment of the family of hereditary noblemen who lived in Syzran district of Simbirsk province in 1890 – 1917. The author analyzes the circumstances of the Boutorov's move from the capital to the province, since this was atypical behavior for the Russian nobility at the turn of the XIX – XX century. On the basis of the family memories, she makes an attempt to reconstruct the image of the Boutorov's estate (destroyed during the revolutionary events) as a «Nest of Gentlefolk» and a standard of family life for its owners.

Keywords: Russian Empire, Russian nobility, Boutorovs, Vyazovoye, manor, noble estate

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-24-31